Norwegian Ministry of Foreign Affairs

CABAR
Central Asian Bureau for Analytical Reporting

INSTITUTE FOR WAR & PEACE REPORTING
IWPR
ИНСТИТУТ ПО ОСВЕЩЕНИЮ ВОЙНЫ И МИРА

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Автором данной публикации является *Нурбек Бекмурзаев – независимый исследователь, эксперт в сфере безопасности*. В публикации изложены пути становления государственных языков в странах Центральной Азии, проанализировано их функционирование наряду с русским языком, сделаны выводы и прогнозы на будущее и предоставлены рекомендации для улучшения языковой политики.

Публикация предназначена для молодых экспертов и консультантов, исследователей, лиц, принимающих управленческие решения, а также широкого круга читателей, интересующихся политикой стран центральноазиатского региона в отношении государственных и русского языков, их нынешнего статуса и перспектив развития. Редакторская подготовка публикации осуществлена Наргизой Мураталиевой – редактором региональной аналитической платформы CABAR.asia.

Мнения, озвученные в настоящем документе, не отражают позицию аналитической платформы CABAR.asia.

IWPR – международная некоммерческая организация, оказывающая поддержку независимым СМИ и гражданскому обществу в странах с переходным периодом. Она работает в 28 государствах; в Центральной Азии IWPR начала деятельность в 1999 году.

© Все права сохраняются за IWPR. Материал может быть скопирован, скачан и распечатан для личного изучения, исследования и для обучения в некоммерческих целях с обязательной отсылкой на IWPR, являющегося правообладателем.

Данная публикация стала возможной при финансовой поддержке Правительства Норвегии. Мнения, отраженные в публикации, не отражают официальную позицию Правительства Норвегии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

КАЗАХСТАН: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ТРЕХ ЯЗЫКОВ 9

КЫРГЫЗСТАН: ПРОГРАММЫ НА ФОНЕ НЕХВАТКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ 13

ТАДЖИКИСТАН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ 18

ТУРКМЕНИСТАН: ИСКУССТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ 21

УЗБЕКИСТАН: ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ ЯЗЫКОВАЯ РЕФОРМА 23

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 26

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 33

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 35

РЕЗЮМЕ

Языковая политика стран Центральной Азии прошла долгий путь от советских времен до нынешних дней независимости. Она больше не формируется центральными советскими властями, которые использовали коренные языки в качестве атрибута многообразия и фольклора, а русский в качестве объединяющего фактора всех народов и языка государственного управления, науки, культуры и искусства. Коренные языки теперь стали государственными, их роль в общественной жизни заметно увеличилась и власти начали активно использовать языки в качестве символов государственности.

С обретением суверенитета центральноазиатские страны пошли разными путями в отношении развития государственных и русского языков. Некоторые страны, как Туркменистан и Узбекистан, приняли латинский шрифт и начали отдаляться от всего советского в процессе построения своих государств. Правительство Таджикистана также взяло курс на дерусификацию и постепенно начало внедрять исключительное использование таджикского языка в тех сферах жизни, в которых ранее допускалось использование русского. Казахстан и Кыргызстан применили более лояльный подход к русскому языку, придав ему статус официального и разрешив его широкое использование наряду с государственными.

Решения по языковой политике все еще принимаются узким кругом людей, которые используют языки в основном для достижения своих политических целей и не берут во внимание интересы своих народов и носителей языков. Проводимая политика не предусматривает все нюансы, не отражает ситуации на местах и не отвечает требованиям и возможностям носителей языков. В этом отношении для улучшения языковой политики данный полиси бриф предлагает следующие рекомендации:

1. Власти должны стимулировать лингвистов, социологов, антропологов и историков изучать аспекты языков, которые необходимы для выработки эмпирически обоснованных решений, относительно выработки и реализации эффективной языковой политики.

2. Решения, относительно государственных языков и русского языка, должны приниматься только после широкомасштабных публичных обсуждений и даже референдума, когда вопрос об изменении шрифта стоит на повестке дня.

3. Изучение и распространение государственных языков скорее должно стимулироваться, нежели навязываться. Именно принудительный характер языковой политики, проводимой государствами Центральной Азии, ведет к политизированию рассматриваемой проблемы.

4. В перспективе языковая картина региона будет и дальше меняться. Ареал использования русского языка уменьшается. В то время как обучение на английском языке больше привлекает жителей Центральной Азии, чем на русском.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Решения, принимаемые правительствами стран Центральной Азии, часто характеризуются отсутствием достаточной аналитической поддержки на всех этапах разработки и реализации политики. Часто это происходит из-за отсутствия качественных аналитических материалов по рассматриваемым вопросам, и даже если такие материалы имеются в наличии, они порой не соответствуют потребностям и особенностям работы лиц, принимающих решения. Несмотря на то, что все стороны понимают и признают необходимость аналитических записок для принятия важных политических решений, и ситуация постепенно улучшается благодаря созданию исследовательских и аналитических центров, все еще остро стоит необходимость улучшения целевых знаний по важным вопросам и их эффективной передачи лицам, принимающим решения.

Региональная аналитическая платформа CABAR.asia, основанная и координируемая Центрально-азиатским офисом Института по освещению войны и мира (IWPR), является важной инициативой, направленной на информирование общественности о текущих проблемах в Центральной Азии и обеспечение ключевых стейкхолдеров, включая соответствующие государственные органы, качественными аналитическими материалами и политическими рекомендациями. Офис IWPR в Центральной Азии не ограничивается поддержкой аналитиков и экспертов в публикации их текстов, но и организует встречи на региональном и национальном уровнях, на которых эксперты могут представить свои идеи лицам, принимающим решения, обменяться мнениями и получить обратную связь.

В 2019 году Офис IWPR в Центральной Азии способствовал общественному обсуждению политики стран региона в области государственного языка, опубликовав серию статей и организовав в г. Душанбе региональную экспертную встречу о роли и статусе государственных языков и русского во всех пяти странах Центральной Азии. Все это происходило на фоне возобновления давней дискуссии о наследии русского языка в Центральной Азии и развитии государственных языков - прежде всего после того, как в 2019 г. правительство Казахстана решило перейти на латинский алфавит. В опубликованных статьях были рассмотрены политические, социальные, культурные и экономические аспекты языковой политики, была проанализирована роль языков в обществе и даны рекомендации о том, как правительствам стран региона следует разрабатывать и осуществлять языковую политику для обеспечения гармоничного и оптимального развития государственных языков наряду с русским.

Данный полиси бриф развивает вышеупомянутую дискуссию, включает в себя выводы из вышеупомянутой серии статей и предоставляет многосторонний анализ ситуации, обобщая политические рекомендации. Документ также исследует текущую языковую ситуацию в каждой стране Центральной Азии и дает рекомендации о том, что и как могут сделать правительства, чтобы в полной мере использовать возможности, предоставляемые как государственными языками, так и русским языком.

ВВЕДЕНИЕ

Страны Центральной Азии обрели независимость в 1991 году, что стало результатом мировых геополитических событий, которые вовсе не были под их контролем. Будучи частью Советского Союза более 70 лет, местная элита и местное население привыкли к тому, что политическая элита издавала законы и принимала решения, касающиеся языковой политики в регионе. В своих попытках изолировать Центральную Азию сначала от арабоязычного мира, а затем от Турции и Запада советские власти перетасовывали арабские, латинские и кириллические шрифты до тех пор, пока в 1940-х годах они окончательно не остановились на кириллице.[1]

В дополнение к выбору шрифта советские власти также создали национальные государства со всеми атрибутами, включая унифицированные языки. До аннексии региона Российской империей и последующего контроля Советским Союзом жители Центральной Азии жили в небольших общинах и говорили на разных диалектах, даже не задумываясь о создании единого государственного языка. Сегодняшние языки Центральной Азии, представленные как правдивые и правильные примеры того, как кыргызы, казахи или узбеки должны говорить, являются советским изобретением.[2] Еще одной языковой манипуляцией, которой подвергались жители Центральной Азии, было обязательное изучение русского языка, что привело к тому, что в 1989 году 80% населения страны свободно говорили на русском языке.[3] Однако такого рода массовое изучение и распространение русского языка имело свою цену. Коренные языки жителей Центральной Азии были исключены из научной, культурной, политической и общественной сфер жизни, и были ограничены использованием исключительно для бытовых и фольклорных целей.

КОРЕННЫЕ КАДРЫ И ЭЛИТА ПОМНИЛИ ОБ ЭТОМ, КОГДА ИХ ГОСУДАРСТВА СТАЛИ НЕЗАВИСИМЫМИ, ПРИШЛО ПОНИМАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ КОНСОЛИДАЦИИ СВОИХ ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ НАЦИЙ ПУТЕМ ПОИСКА И ПРОДВИЖЕНИЯ СИМВОЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.

[1] Central Asian Analytical Network, «Как меняли письменность в Туркменистане: 1904-2004 годы», Central Asian Analytical Network, 2 июня 2017 года, https://caa-network.org/archives/9206

[2] Алексей Улько, «Узбекский - язык для узбеков? Почему в стране до сих пор есть проблемы с государственным языком», Hook, 8 августа 2019 года, https://hook.report/2019/08/problema-uzb/

[3] Д.Э. Летняков, «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii

В то время как было ясно, что делать с местными языками, роль и статус русского языка в регионе были в воздухе. Дежурно принятые законы о языках в 1989 и 1990 годах предоставили русскому языку по крайней мере статус языка международного общения и позволили использовать его наряду с государственными языками.[4] Однако на практике государства Центральной Азии по-разному подходили к поддержанию и/или изменению баланса между русским и государственными языками. Туркменистан и Узбекистан немедленно приняли латинский алфавит, Кыргызстан и Казахстан предоставили русскому языку статус официального языка, а Таджикистан временно удалил любое упоминание русского языка из своего правового пространства.

[4] А.Х. Даудов, Д.В. Овсянников, А.Р. Хасанов и Д.Г. Янченко, «Проблема трасформации статуса национальных языков народов СССР на примере Совестского и Постсоветского Таджикистана в 1980-2010-е гг.», Общество, среда, развитие 4:91-99, 2015, http://www.terrahumana.ru/arhiv/15_04/15_04_17.pdf

КАЗАХСТАН: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ТРЕХ ЯЗЫКОВ

К 2025 году Казахстан планирует стать третьей центральноазиатской страной, перешедшей на латиницу.[5] В Казахстане проживает наибольшее количество этнических русских и русскоязычного населения в Центральной Азии, и решение перейти на латинский шрифт вызвало много дискуссий о будущем русского языка в стране и необходимости этой реформы.[6] В своей статье, написанной для CABAR.asia, Елена Косолапова обсуждает причины, по которым правительство Казахстана решило провести эту реформу, и цитирует заявления первого президента Нурсултана Назарбаева о том, что решение принять латинский алфавит было требованием современного мира и шагом к интеграции в единое информационное пространство и мировую систему науки и культуры.[7] Посредством сравнения принятия латинских шрифтов в Узбекистане, Азербайджане и Туркменистане Косолапова демонстрирует, что успех Казахстана будет зависеть от твердой и долгосрочной приверженности, а также от комплексного подхода, который требует поэтапные и долгосрочные меры. Однако, главный вопрос состоит в том, повредит ли принятие латинского алфавита или поддержит в настоящее время хорошо функционирующий баланс между казахским и русским языками.

Первый шаг в создании действующей двуязычной системы произошел в 1989 году, когда был принят закон о языках, в котором были определены роль казахского и русского языков. Закон возвел казахский в статус государственного языка, а русский язык стал языком международного общения.[8] Этот шаг стал результатом попыток местной элиты создать основу для развития казахского языка как одного из ключевых символов казахской национальности и государственности. Учитывая тот факт, что этнические казахи оставались меньшинством в своей стране до 1996 года, и большинство казахов предпочитали русский язык казахскому, казахский язык нуждался в том, чтобы наверстать упущенное в плане завоевания популярности и расширения своих позиций. Конституция 1995 года заложила основы и определила директиву для развития языковой политики.

---

[5] Андрей Николаев, «Русский язык ищет в Центральной Азии “пятый угол”?», Росбалт, 12 марта 2018 года, http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html
[6] Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии», Дискурс Пи, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii
[7] Елена Косолапова, «Латиница для Казахстана: тюркизация, вестернизация или бесполезная инициатива?», CABAR.asia, 29 января 2019 года, https://cabar.asia/en/latin-alphabet-for-kazakhstan-turkification-westernisation-or-useless-initiative/
[8] Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года О языках в Казахской ССР, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765#pos=3;-104

Казахский стал государственным языком, а русский получил официальный статус.[9] Использование казахского языка стало обязательным в государственных и муниципальных учреждениях; использование русского языка в государственном устройстве также было разрешено. Закон о языках 1997 года выделил казахский язык в качестве основного «языка государственного управления, законотворчества, документооборота, который распространяется на все сферы общественных отношений на всей территории».[10] Знание казахского языка стало обязанностью каждого гражданина, чтобы стать важным консолидирующим фактором для всех граждан Казахстана.

В 2011 году была принята Национальная программа развития и функционирования языков на 2011–2019 годы. Программа была амбициозной инициативой, направленной на внедрение полномасштабного функционирования государственного языка. Она преследовала три основные цели: овладение государственным языком, популяризация и расширение государственного языка, повышение уровня языковой культуры казахстанцев.[11] Согласно программе, к 2019 году 90% взрослых должны были свободно говорить на казахском языке, 90% - на русском, 25% - на английском и 20% - на всех трех языках.[12] Индикаторы английского языка основаны на государственной образовательной программе на казахском, русском и английском языках, которая была впервые запущена в 2006 году. Официальная статистика гласит, что цели программы были полностью достигнуты. Однако, реалистичная оценка ситуации ставит официальные отчеты под серьезные сомнения.

В начале 2019 года этнические казахи составляли 67,9% населения, и учитывая тот факт, что городское казахское население либо не знает казахский язык, либо скромно владеет им, маловероятно, что 90% населения уже свободно говорит на казахском языке.[13] Тем не менее, по словам Айман Жусуповой, эксперта Института мировой экономики и политики при Фонде первого президента, программа достигла трех основных результатов. Во-первых, большинство населения поняло и приняло необходимость изучать государственный язык, устранив безразличие к казахскому языку. Во-вторых, дети и молодежь успешно овладели казахским языком, а детские сады и школы с казахским языком обучения более популярны, чем их конкуренты с русским языком обучения.

[9] Информ Бюро, «Все что нужно знать о языках и языковой политике в Казахстане», 28 апреля 2018 года, https://informburo.kz/cards/vsyo-chto-nuzhno-znat-o-yazykah-i-yazykovoy-politike-v-kazahstane.html
[10] Ibid.
[11] Ibid.
[12] Ibid.
[13] Евгения Скалей, «Госпрограмма развития языков в Казахстане: проблемы и решения», 365Info.kz, 21 апреля 2019 года, https://365info.kz/2019/04/gosprogramma-razvitiya-yazykov-v-kazahstane-problemy-i-resheniya

В-третьих, казахский язык быстро развивается в культурной сфере, особенно в массовой культуре. Песни, шоу, фильмы и другие виды развлечений на казахском языке находятся на подъеме.[14]

Вышеупомянутая программа получила свое продолжение в форме Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 гг. Данная программа ставит перед собой 3 основные задачи. Первой целью является модернизация казахского языка на основе латинографического алфавита. Правительство планирует, что к 2025 году 50% письменной коммуникации будет осуществляться на основе латинографического алфавита. Второй целью является усиление роли государственного языка как языка межэтнического общения. Данная мера должна способствовать еще большему распространению казахского языка, особенно среди этнических меньшинств и русскоговорящей части населения. Третьей целью программы является развитие языкового капитала граждан Казахстана. Под этой целью имеется ввиду продолжение введения системы трехъязычия на всех уровнях образования, основанной на опыте Назарбаев интеллектуальных школ, развитие языков этнических групп и регулирование функционирования русского языка в коммуникативно-языковом пространстве.

Анализируя языковую политику правительства Казахстана, можно констатировать, что большая часть усилий и ресурсов была и все еще направляется на возрождение и популяризацию казахского языка и его внедрение в государственное управление и общественную жизнь. Для достижения этих целей правительство уже потратило 35,101.5 млн тенге (около 87 млн. долл. США) в рамках Национальной программы развития и функционирования языков на 2011-2019 годы.[16] Также, в рамках Программы реализации языковой политики на 2020-2025 годы будет выделено 16,989.9 млн тенге (около 41 млн. долл. США).[17] В этом контексте политика правительства по отношению к русскому языку заключается в его поддерживании путем выделения правового статуса и допускания его широкого использования наряду с казахским. Власти придерживаются мнения, что русскому языку на самом деле не нужна какая-либо специальная программа развития, поскольку большая часть населения уже владеет им и использует во всех сферах жизни. Система образования на русском языке уже создана и хорошо функционирует.

[14] Ibid.
[15] Zakon.kz, «Программа по реализации языковой политики на 2020-2025 годы утверждена в РК», Zakon.kz, 14 января 2020 года, https://www.zakon.kz/5002543-programma-po-realizatsii-yazykovoy.html
[16] «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2019 годы», сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 4 октября 2012 года, http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/gosudarstvennyy-yazyk/o-gosudarstvennoy-programme-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov-v
[17] Zakon.kz, «Программа по реализации языковой политики на 2020-2025 годы утверждена в РК», Zakon.kz, 14 января 2020 года, https://www.zakon.kz/5002543-programma-po-realizatsii-yazykovoy.html

В СВЕТЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, РУКОВОДСТВО УСТАНОВИЛО БАЛАНС МЕЖДУ КАЗАХСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК ПОЛУЧАЕТ МНОГОПЛАНОВУЮ ПОДДЕРЖКУ, ОДНОВРЕМЕННО ПОЗВОЛЯЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ.

Это также обусловлено значительным количеством русских и русскоговорящей части населения страны, а также историческими, политическими, экономическими и культурными связями с Россией.

КЫРГЫЗСТАН: ПРОГРАММЫ НА ФОНЕ НЕХВАТКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Кыргызстан пошел по тому же пути, что и другие страны Центральной Азии, когда в 1989 году Кыргызская Советская Социалистическая Республика приняла Закон о государственном языке, который официально предоставил кыргызскому языку статус государственного языка. Принятие этого закона в период перестройки дало кыргызскому языку столь необходимый толчок для его развития. До принятия этого закона кыргызский язык был переведен в статус низшего языка, используемого в основном в фольклоре и в бытовой жизни. В своей статье, написанной для CABAR.asia о кыргызском и русском языках, Эрмек Байсалов анализирует развитие кыргызского и русского языков в Кыргызстане и описывает языковое поведение местных элит в начале 1990-х годов как «диглоссию», при которой эти языки использовались асимметрично в разных функциональных сферах. Таким образом, важные вопросы, связанные с государством, обсуждались на «высоком» русском языке, а личные и бытовые вопросы – на «низком» кыргызском языке. В результате распределения кыргызского языка на роль «низкого» языка во времена Советского Союза он потерял престиж и популярность. К тому времени, когда Кыргызстан стал независимым, советская языковая политика создала существенный дисбаланс в пользу русского языка с точки зрения его использования в политической, социальной и культурной сферах.

С тех пор, как Кыргызстан стал независимым в 1991 году, правительство столкнулось с дилеммой, пытаясь склонить вышеупомянутый дисбаланс в пользу кыргызского языка, в то же время обеспечивая равные возможности для русского. Конституция 1993 года закрепила за кыргызским языком статус государственного; правовой статус русского языка как официального гарантирован Законом о государственном языке 2000 года. Закон «О государственном языке» 2004 года восстановил кыргызский и русский языки как государственный и официальный языки соответственно, и определил рамки для их использования в различных областях. Использование кыргызского языка в государственных органах стало обязательным, тогда как русский язык может быть использован при необходимости.

---

[18] Министерство экономики Кыргызской Республики, «Сегодня в Кыргызстане отмечается День государственного языка», 22 сентября 2013 года, http://mineconom.gov.kg/ru/post/134

[19] Эрмек Байсалов, «Русский и кыргызский языки: равные крылья одной птицы?», CABAR.asia, 18 марта 2019 года, https://cabar.asia/ru/russkij-i-kyrgyzskij-yazyki-ravnye-krylya-odnoj-ptitsy/

[20] Ibid.

[21] Ibid.

Конституция 2010 года не внесла каких-либо кардинальных изменений в сфере языковой политики, за исключением перехода от двуязычного режима к многоязычию, в результате чего государство взяло на себя обязательство предоставить гражданам возможность изучать третий дополнительный язык.[22] В своей статье, написанной для CABAR.asia, Канзада Заирбекова анализирует плюсы и минусы многоязычного образования в Кыргызстане и приходит к выводу, что правительство не продвинулось далеко за пределы объявления права на получение такого образования из-за нехватки финансовых и человеческих ресурсов.[23]

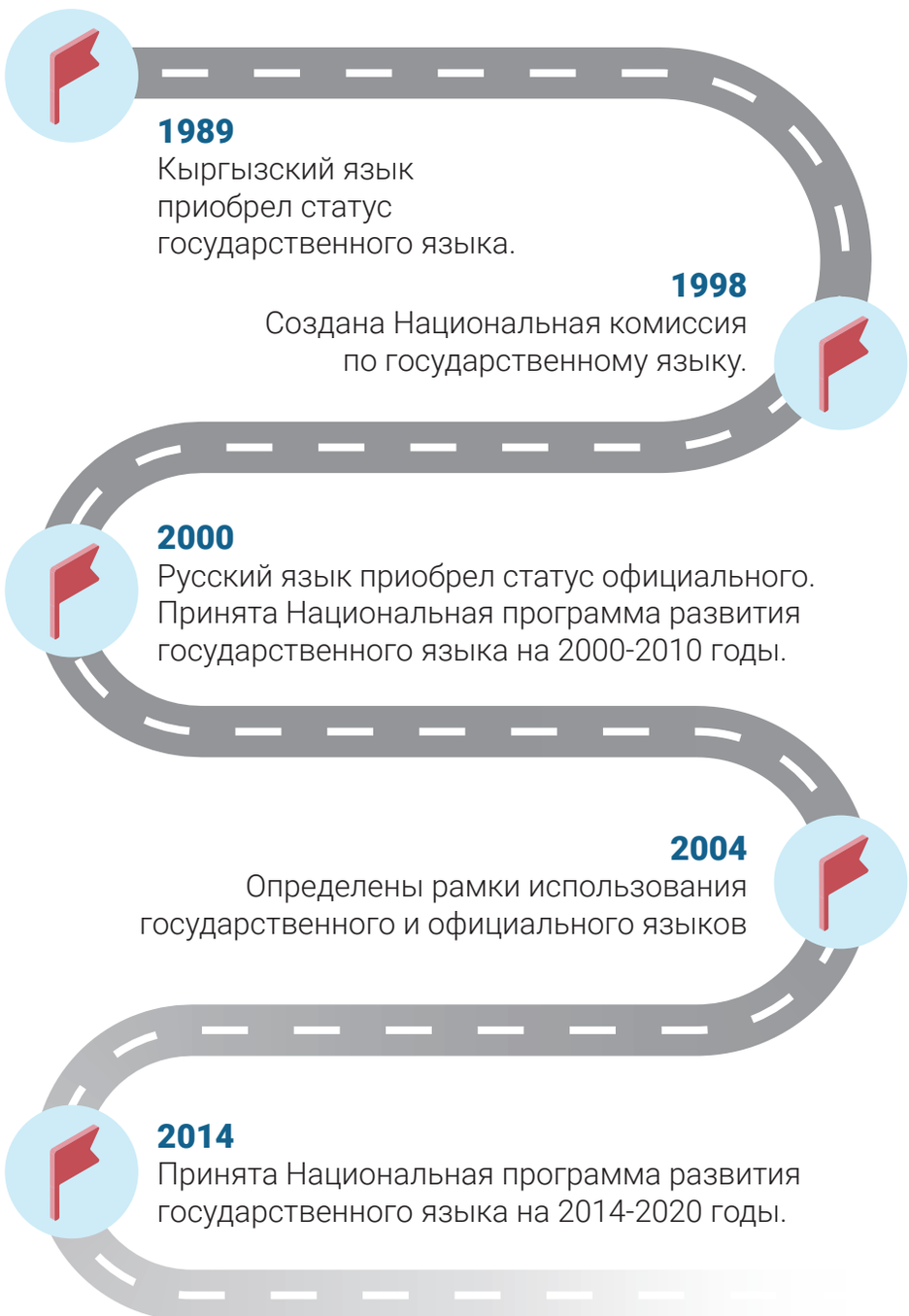
Другая инициатива, направленная на расширение использования кыргызского языка в 1990-х гг., включает постановление правительства 1993 года о переводе всего документооборота на кыргызский язык к 1997 году, который потерпел провал из-за нереалистичных сроков, плохой координации и несоответствующего менеджмента.[24] В 1998 году была создана Национальная комиссия по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики. Ее основной целью была реализация государственной политики в сфере развития кыргызского языка.[25] Она стала «главным коллегиальным органом, координирующим деятельность всех государственных органов и учреждений по развитию и использованию кыргызского языка».[26]

Увидев провал и отсутствие ощутимых результатов краткосрочных и эпизодических программ, в 2000 году правительство приняло Программу развития государственного языка на 2000-2010 годы. Его двумя основными целями были разработка современных методологий и технологий обучения кыргызского языка и его внедрение как языка управления документами в государственных органах и во всех сферах общественной жизни.[27] Программа была относительно успешной в достижении первой цели, поскольку она создала несколько центров по изучению кыргызского языка, организовала специальные дни и недели для популяризации кыргызского языка и ввела электронный кыргызско-русский словарь. Однако программа потерпела неудачу во второй и более амбициозной задаче полномасштабного

[22] Ibid
[23] Канзада Зайырбекова, «Преимущества и риски внедрения программы многогоязычного и политкультурного образования в Кыргызстане», CABAR.asia, 9 августа 2019 года, https://cabar.asia/ru/preimushhestva-i-riski-vnedreniya-programmy-mnogoyazychnogo-i-polikulturnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/
[24] Эрмек Байсалов, «Русский и кыргызский языки: равные крылья одной птицы?», CABAR.asia, 18 марта 2019 года, https://cabar.asia/ru/russkij-i-kyrgyzskij-yazyki-ravnye-krylya-odnoj-ptitsy/
[25] Ibid.
[26] Чолпон Чотаева, «Языковая политика Кыргызстана: причины, проблемы, противоречия», http://elibrary.auca.kg:8080/bitstream/123456789/2225/3/Chotaeva_Iazykovaia%20politika%20Kyrgyzstana_Prichiny%2C%20problemy%2C%20protivorechiia_article.pdf
[27] Эрмек Байсалов, «Русский и кыргызский языки: равные крылья одной птицы?», CABAR.asia, 18 марта 2019 года, https://cabar.asia/ru/russkij-i-kyrgyzskij-yazyki-ravnye-krylya-odnoj-ptitsy/

использования кыргызского языка в государственных органах и во всех сферах общественной жизни. Таким образом, она получила продолжение в лице Национальной программы развития государственного языка и совершенствования языковой политики на 2014-2020 годы.[28]

Рисунок 1. Хронология важных событий в сфере языковой политики Кыргызстана.



[28] Ibid

Данная программа логическим продолжением предшествующей, и стремится достичь полномасштабного функционирования государственного языка во всех сферах жизни как консолидирующего фактора для всех граждан. Амбициозная цель программы, требующая от всех государственных и муниципальных служащих свободно говорить на кыргызском и русском языках, была воспринята некоторыми как радикальная и нереальная. Проблема этой программы заключается в том, что она недостаточно целостна для граждан и государственных служащих, чтобы соответствовать требованиям 2020 года. Среди достижений программы можно подчеркнуть разработку «Кыргызтеста», который позволяет оценить уровень знаний кыргызского языка, стационарных и мобильных центров по тестированию, публикации профессиональной и тематической литературы, а также обучающие курсы и семинары по документообороту на кыргызском языке.[29] Завершение разработки системы «Кыргызтест» позволило провести крупномасштабное тестирование всех государственных и муниципиальных служащих с целью выявления владения ими государственного языка. «Кыргызтест» стал популярным, благодаря требованию его сдачи всем кандидатам на пост президента страны.

На первый взгляд может показаться, что правительство Кыргызстана все эти годы вело активную и плодотворную работу в сфере развития государственного языка: были принято множество законов, концепций и программ, был создан специализированный координирующий орган. Однако, на деле государственная языковая политика и ее исполнение все еще продолжают страдать от отсутствия координации, нехватки средств и политической нестабильности, которые обуславливают провалы программ по развитию государственного языка. Национальная комиссия по государственному языку «так и не реализовала свой потенциал как единый государственный орган, ответственный за проведение этнокультурной и языковой политики».[30]

Система образования, которая должна была стать важнейшим органом в исполнении языковой политики, испытывает острые проблемы, связанные с нехваткой учителей кыргызского языка, отсутствием учебников и программ обучения кыргызского языка в русских школах. Эти проблемы дополняются тем, что очень редко пополняется фонд библиотек школ и других образовательных учреждений новыми учебниками, пособиями и другими необходимыми материалами на государственном языке.[31] В корне всех этих проблем лежит острая нехватка средств, выделяемых для исполнения языковой политики.

[29] Ibid
[30] Гулай Токтогонова, «Реализация языковой политики в Кыргызской Республике», Международный научный журнал «Символ науки» №4, 2016, https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-yazykovoy-politiki-v-kyrgyzskoy-respublike/viewer
[31] Ibid

Например, для реализации последней Программы развития государственного языка на 2014-2020 годы было выделено всего лишь 493.66 млн сомов (около 6.4 млн. долл. США). Аналогичная программа Казахстана на следующие 5 лет предусматривает в 6.5 раз больше средств. Такого рода нехватка средств выливается в то, что мероприятия, требующие долгосрочного финансирования и имеющие самый значимый вклад, часто игнорируются или откладываются.

Анализ государственной политики в отношении кыргызского и русского языков после обретения независимости показывает, что правительство постепенно наращивает усилия, чтобы кыргызский язык стал равным русскому. В связи с тем, что правительство применяет нисходящие, нереалистичные и не всеобъемлющие меры, в некоторых случаях языковая политика воспринимается как попытка вытеснить русский язык из общественной жизни. Однако политические и экономические связи с Россией, широкое использование русского языка в научной и культурной сферах, большой спрос на образование на русском языке и популярность российских средств массовой информации и развлечений обеспечивают языку значительную опору в общественной, политической и культурной жизни страны.[32] Помимо прочего Кыргызстан является участником различных политических, экономических и военных союзов, созданных и/или продвигаемых Российским правительством. Членство в таких интеграционных организациях как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) укрепляют позиции русского языка в Кыргызстане и намекают на то, что он будет и дальше широко использоваться во всех сферах жизни.

[32] Д. Мукамбетов, «О роли и значении русского языка для Кыргызстана», Национальный институт стратегических исследований КР, http://www.nisi.kg/112-stati/467-o-roli-i-znachenii-russkogo-yazyka-dlya-kyrgyzstana.html

ТАДЖИКИСТАН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

В отличие от Казахстана и Кыргызстана, Таджикистан принял более радикальный подход в своей языковой политике, приняв меры, которые более открыто поддерживают таджикский язык и пытаются вытеснить русский язык из публичного пространства. Первый шаг в формировании языковой политики произошел в 1989 году, когда советские таджикские власти приняли закон о языке.[33] Согласно закону, таджикский язык стал государственным языком, где русский язык стал использоваться как язык международного общения. Использовать таджикский язык в государственных органах и управлении документооборотом стало обязательным, но закон также разрешал использовать русский язык, позволяя гражданам использовать русский язык при общении с государством. Таджикское руководство и интеллигенция того времени понимали роль и значение русского языка в политической, социальной и культурной жизни страны и надеялись развивать таджикский язык наряду с русским. Первоначально таджикское правительство выбрало двуязычие, которое благоприятствовало таджикскому и не пыталось исключить русский язык из публичного и правового пространства.

Этот баланс был разрушен в 2009 году, когда из-за ухудшения отношений между Таджикистаном и Россией правительство приняло закон о государственном языке и удалило любое упоминание русского языка из текста.[34] Закон обязывает всех граждан Таджикистана знать таджикский язык как консолидирующий фактор. Более того, благодаря этому закону, таджикский стал единственным языком документооборота в государственных органах, судах и других сферах государственного управления. Это также означало, что граждане могли взаимодействовать с государством только на таджикском языке. Русский получил свой правовой статус в качестве языка международного общения в 2011 году, но это был не более чем символический шаг, чтобы угодить России после того, как две страны улучшили отношения.[35]

Однако, русский язык по-прежнему имеет большое значение в образовательной и медийной сферах. В своей статье, написанной для CABAR.asia, Муслимбек Буриев анализирует текущее

[33] А.Х. Даудов, Д.В. Овсянников, А.Р. Хасанов и Д.Г. Янченко, «Проблема трасформации статуса национальных языков народов СССР на примере Совестского и Постсоветского Таджикистана в 1980-2010-е гг.», Общество, среда, развитие 4:91-99, 2015, http://www.terrahumana.ru/arhiv/15_04/15_04_17.pdf

[34] Ibid.

[35] Д.Э. Летняков, «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii

состояние русского языка в Таджикистане и утверждает, что, хотя уровень знаний русского языка неуклонно снижается, все еще существует значительный общественный спрос на русский язык.[36] Это происходит главным образом из-за исторического наследия русского языка как основного в политической, культурной и научной областях, а также из-за дополнительных образовательных и рабочих возможностей, которые дает знание русского языка.

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ТОЛЬКО 2,4% ШКОЛЬНИКОВ ПОЛУЧАЮТ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, 20-25% СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ВЫБИРАЮТ ОБУЧЕНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ – БЛАГОДАРЯ НАЛИЧИЮ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И МЕСТНЫХ ФИЛИАЛОВ МГУ И МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА СТАЛИ И СПЛАВОВ.[37]

Таким образом, несмотря на то, что 70% русскоязычного населения покинули Таджикистан в начале 1990-х годов, а правительство не сделало многого для поддержки русского языка, язык по-прежнему популярен и пользуется большим спросом. Это отражено в другой статье, опубликованной на CABAR.asia, в которой граждане Таджикистана, получившие образование на русском языке, считают его значимым и рассматривают знание русского языка как важный инструмент социальной мобильности, который расширяет образовательные и дальнейшие карьерные перспективы.[38] Это привело к тому, что количество школ, предлагающих обучение на русском языке, не соответствует спросу, и такие школы переполнены учащимися. Стоит также отметить, что дружественный подход Таджикистана к русским обусловлен его экономической зависимостью от России. По неофициальным данным 1,5 млн. граждан (16.1% населения) Таджикистана находятся в России в качестве трудовых мигрантов.[39] В 2019 году трудовые мигранты перевели из России в Таджикистан 2 млрд. 579 млн. долларов США, что составляет примерно треть ВВП страны.[40]

[36] Муслимбек Буриев, «Насколько русский язык востребован в Таджикистане?», CABAR.asia, 20 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/naskolko-russkij-yazyk-vostrebovan-v-tadzhikistane/
[37] Д.Э. Летняков, «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii
[38] CABAR.asia, «Школьное образование: Таджискские родители предпочитают русскоязыяные школы», CABAR.asia, 2 сентября 2019 года, https://cabar.asia/ru/shkolnoe-obrazovanie-tadzhikskie-roditeli-predpochitayut-russkoyazychnye-shkoly/
[39] Eurasia Daily, «Объем переводов трудовых мигрантов в Таджикистан превышает госбюджет», Eurasia Daily, 19 декабря 2019 года, https://eadaily.com/ru/news/2019/12/19/obem-perevodov-trudovyh-migrantov-v-tadzhikistan-prevyshaet-gosbyudzhet
[40] Сарвиноз Рухулло, «Объем денежных переводов из России в Таджикистан за первый квартал сократился на $103 млн», Родио Озоди, 18 июня 2020 года, https://rus.ozodi.org/a/30677288.html

Первоначальная политика Таджикистана по созданию механизма двуязычия между таджикским и русским языков постепенно перешла к чрезмерной пропаганде таджикского языка, иногда за счет русского.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКА ДОКУМЕНТООБОРОТА И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СТРАНЕ РУССКИЙ ЯЗЫК УТРАТИЛ СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ В НЕСКОЛЬКИХ ВАЖНЫХ СФЕРАХ.

Тем не менее, несмотря на усилия государства по продвижению таджикского языка на передний план использования во всех сферах жизни, русский язык по-прежнему является предпочтением большинства в научной, культурной и образовательной сферах. Это намекает на политическую природу языковой политики и реформ, которые отделены от ситуации на местах, исторического контекста и общественного спроса.

ТУРКМЕНИСТАН: ИСКУССТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

По словам первого президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, жители Туркменистана должны были свободно владеть тремя языками: туркменским, русским и английским.[41] Прошло уже почти 30 лет с момента этого высказывания и сейчас можно твердо сказать, что будущее развернулось совсем по-другому.

Разница в политике правительства по отношению к туркменскому и русскому языкам была сходна с разницей между днем и ночью – во многом в ущерб русскому языку, который постоянно оказывался вытесненным за пределы общественной жизни. Начало было несколько многообещающим, когда 24 мая 1990 года, вслед за своими соседями по региону, Туркменская Советская Социалистическая Республика приняла закон о языке. Закон повысил статус туркменского до государственного и предоставил русскому языку статус международного языка, который был отобран в 1996 году.[42] Конституция также не помогла русскому, поскольку в тексте вообще не упоминался русский язык. В 1991 году Туркменистан изменил свой алфавит с кириллицы на латиницу и стал первой страной Центральной Азии, сделавшей это.[43] Этот шаг был частью более широкой программы «туркменизации» страны, согласно которой все советское и/или ассоциируемое с Советским Союзом было удалено из публичного пространства и заменено поспешно сделанным туркменским аналогом. Язык был частью советского наследия, поэтому он также подлежал удалению и замене туркменским как символ национальной идентичности и государственности.

Из всех стран Центральной Азии Туркменистан придерживается наиболее несбалансированной политики в отношении поддержки государственного языка и русского языка и служит наиболее крайним примером отказа от всего русского, включая языка. Только туркменский язык может быть использован в общественных сферах жизни, таких как государственное управление, документооборот и законодательство. Образование на русском языке, как начальное, так и среднее, в стране практически отсутствует.[44]

---

[41] Central Asian Analytical Network, «Как меняли письменность в Туркменистане: 1904-2004 годы», Central Asian Analytical Network, 2 июня 2017 года, https://caa-network.org/archives/9206

[42] Ibid.

[43] CABAR.asia, «Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де факто он необходим», CABAR.asia, 25 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim/

[44] Т.В. Кудоярова, «Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана», CyberLeninka, 2010, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede-turkmenistana/viewer

В Туркменистане теперь новое поколение граждан, которое очень плохо знает русский язык. Русские школы были постепенно закрыты, сначала они превратились в туркмено-русские школы и, в конечном итоге, стали туркменскими школами, в которых есть только 1 класс с русским языком обучения. Таким образом, с 2002 года все оставшиеся 49 русских школ были преобразованы в туркменские, где язык обучения строго на туркменском. С 2002 года высшее образование доступно только на туркменском языке, и государство закрыло университетские программы, готовящие учителей русского языка и литературы во всех, кроме одного педагогического института в Туркменабаде, который отвечает за выпуск 5-6 учителей русского языка каждый год. Подобная политика быстрых и радикальных изменений сделала большое количество населения неграмотным и неспособным получить доступ к новостям и другим формам письменных СМИ.

Поспешный и искусственный характер языковой политики правительства Туркменистана хорошо проанализирован в статье, опубликованной на CABAR.asia. В статье показано, что, несмотря на усилия правительства по ограничению влияния русского языка и снижению его статуса, он по-прежнему пользуется большим уважением среди населения и остается популярным, благодаря предоставлению возможностей для повышения социальной мобильности, являясь инструментом международного общения, и служа мостом в мир высокой культуры, искусства и науки. Интенсивная «туркменизация» страны, включая введение латинского алфавита, широкомасштабные попытки обуздать присутствие и использование русского языка в общественной жизни и серьезное ограничение образовательных возможностей на русском языке, еще не полностью вытеснили язык из публики пространство.

[45] Ibid.
[46] Ibid.
[47] CABAR.asia, «Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де факто он необходим», CABAR.asia, 25 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim/

УЗБЕКИСТАН: ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ ЯЗЫКОВАЯ РЕФОРМА

В 1989 году в Советском Узбекистане был принят закон о языках, который предоставил узбекскому государству статус государственного языка, а русский стал языком международного общения.[48] Однако после обретения независимости правительство взяло курс дерусификации и исключило любое упоминание русского языка из Конституции и закона о государственном языке 1995 года.[49] В 1993 году Узбекистан предпринял попытку реформирования языка и перешел с кириллицы на латиницу. В статье для CABAR.asia, Бахтиер Алимджанов анализирует, почему реформа не достигла своей цели: прежде всего, она никогда не была закончена и остается в процессе реализации даже в наши дни; во-вторых, смена шрифта на латиницу произошла только в образовательной сфере, когда в других областях все еще используется кириллица или ее комбинация с латиницей, в том числе в сфере государственного управления.

Таким образом, существует разрыв между намеченной политикой расширения использования узбекского языка и ситуацией на местах, когда нисходящий подход не принес никаких ощутимых результатов, а русский является более распространенным языком во многих сферах жизни. Алимджанов утверждает, что этот провал произошел из-за того, что правительство не применило комплексный подход, чтобы превратить узбекский язык в язык науки, культуры и государственного управления.[50] Пример Узбекистана является примером того, как законный фаворитизм, отсутствие приверженности и комплексной стратегии развития государственного языка приводят к провалам.

В сравнении с Туркменистаном, в Узбекистане применяется более лояльный подход к русскому языку, который можно заметить от уровня его присутствия в общественном пространстве и использования в разных сферах жизни. Правительство Узбекистана более восприимчиво к тому факту, что в нем проживает значительное русскоязычное население, и все еще сохранились сильные позиции русского языка в образовательной, технической и социокультурной сферах. Хотя весь документооборот в госструктурах ведется строго на узбекском языке, впоследствии он дублируется на русский.

---

[48] Законадательство стран СНГ, «Закон Республики Узбекистан о государственном языке», http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770

[49] CentralAsia.Media, «В Узбекистане русский стал одним из самых востребованных иностранных языков», CentralAsia.Media, 25 октября 2017 года, https://centralasia.media/news:1412342

[50] Бахтиер Алимджанов, «Узбекистан: почему узбекский не стал языком политики и науки», CABAR.asia, 19 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/uzbekistan-pochemu-uzbekskij-ne-stal-yazykom-politiki-i-nauki/

Газеты на русском языке широко распространены в стране, а российские СМИ и развлечения пользуются популярностью среди узбекистанцев. Образовательные возможности на русском языке по-прежнему доступны как на уровне среднего, так и высшего образования.

В Узбекистане насчитывается более 900 русских школ, в которых обучается около полумиллиона человек, что составляет около 10% от общего числа учащихся.[51] Здесь стоит отметить, что 80-90% учащихся в этих российских школах являются этническими узбеками, что еще раз подчеркивает престиж и популярность образования на русском языке.[52] Почти все крупные университеты страны предлагают высшее образование на русском языке, и почти все гуманитарные университеты имеют факультеты русской филологии.

Одним из важных факторов более мягкого подхода правительства к русскому языку является трудовая миграция в Россию – аналогично случаям с Кыргызстаном и Таджикистаном. Узбекистан занимает первое место из центральноазиатских стран по объему поставок рабочей силы на российский рынок труда. По официальным данным 2,3 млн. узбекских граждан (20% экономически активного населения) находятся в России в качестве трудовых мигрантов.[53] Узбекские трудовые мигранты также способствуют экономическому развитию дома; денежные переводы, отправленные из России в Узбекистан в 2019, составили 4.7 млрд долл. США в 2019 году.[54]

Между тем, государственная политика в отношении развития узбекского языка провалилась во многих отношениях. Во-первых, продолжающаяся языковая реформа привела к путанице и неграмотности среди населения. Молодое поколение училось с использованием латинского алфавита, но обнаружило, что нуждается в изучении дополнительно и кириллицы, чтобы читать и понимать почти все остальное в стране. Отсутствие переведенной литературы на латинском языке только усугубляет ситуацию. Старшее поколение может читать только тексты на кириллице, но не может читать все, что написано с использованием латинского алфавита. Не говоря уже о том, что были приняты три различных варианта латинского алфавита, последний из которых вышел в 2018 году.[55]

[51] CentralAsia.Media, «В Узбекистане русский стал одним из самых востребованных иностранных языков», CentralAsia.Media, 25 октября 2017 года, https://centralasia.media/news:1412342
[52] Ibid.
[53] Sputnik Узбекистан, «Стало известно, сколько узбекистанцев уехали на заработки в 2019 году», *Sputnik Узбекистан*, 6 декабря 2019 года, https://uz.sputniknews.ru/migration/20191206/12958308/Stalo-izvestno-skolko-uzbekistantsev-uekhali-na-zarabotki-v-2019-godu.html
[54] Spot, «Денежные переводы в Узбекистан из России достигли пика за 5 лет», Spot, 17 марта 2020 года, https://www.spot.uz/ru/2020/03/17/russia/
[55] Бахтиер Алимджанов, «Узбекистан: почему узбекский не стал языком политики и науки», CABAR.asia, 19 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/uzbekistan-pochemu-uzbekskij-ne-stal-yazykom-politiki-i-nauki/

Во-вторых, правительству также не удалось создать единый узбекский язык. Эта проблема существует с тех пор, как Советский Союз объединил различные географические, культурные и языковые сообщества в одну страну, которая сегодня является Узбекистаном, и попытался установить один общий язык, который будет использоваться всеми гражданами.[56] Достижение такой задачи усложняет множественность диалектов в стране, и порой их радикальные различия. Например, людям из Хорезмской области бывает очень трудно понять людей из Ферганской долины.

В-третьих, в отличие от Казахстана, в стране не было принято никаких долгосрочных стратегий развития и распространения государственного языка. Единственным достижением в этом отношении стало создание в 2016 году Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы. Его главная цель – «глубокое изучение и развитие узбекского языка и литературы».[57]

Опыт страны по исключению русского языка из правовой среды и нынешний статус-кво относительно хорошо функционирующего двуязычия между узбекским и русским языками указывают на интересное явление и устойчивость языков. В статье, написанной для CABAR.asia, Юрий Саруханян анализирует, как узбекский и русский языки смогли развиваться и функционировать параллельно в сферах, в которых они исторически использовались.[58] В его работе делается вывод, что даже когда язык не регулируется и не подвергается цензуре, он все же находит способ оставаться актуальным в тех сферах жизни, в которых он исторически утвердился и сохраняет свою позицию и роль в этих сферах, благодаря множеству причин, таких как нежелание элиты меняться, плохие языковые реформы и историческое наследие.

[56] Алексей Улько, «Узбекский - язык для узбеков? Почему в стране до сих пор есть проблемы с государственным языком», Hook, 8 августа 2019 года, https://hook.report/2019/08/problema-uzb/
[57] Бахтиер Алимджанов, "Узбекистан: почему узбекский не стал языком политики и науки," CABAR.asia, 19 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/uzbekistan-pochemu-uzbekskij-ne-stal-yazykom-politiki-i-nauki/
[58] Юрий Саруханян, "Языковой баланс в Узбекистане: приемлемый статус-кво," CABAR.asia, 10 мая 2019 года, https://cabar.asia/ru/yazykovoj-balans-v-uzbekistane-priemlemyj-status-kvo/

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Нынешняя ситуация с русским языком в регионе сильно отличается от той, которая была до распада Советского Союза. По данным переписи населения СССР 1989 года, 80% жителей Советского Союза говорили по-русски.[59] Данный успех был результатом долгосрочной политики советских властей по национальному строительству посредством языка, начавшейся в 1938 году, когда изучение русского языка стало обязательным во всех школах.[60] Во времена Советского Союза русский язык использовался в делопроизводстве, в армейских и правоохранительных структурах, книги и газеты публиковались на русском языке, а также русский язык служил важным ресурсом для социального продвижения. Такого рода монополия русского языка не могла не иметь отрицательных последствий для коренных языков и вылилось в факт того, что коренный языки не получили должной поддержки со стороны властей и постепенно перестали пользоваться популярностью среди населения. Таким образом, коренные языки приобрели сугубо бытовой характер, ушли в подполье, а зона их использования была ограничена фольклером и домом.

В 2020 году позиции русского языка уже не столь незыблемы, как это было до развала СССР. Данные 2013 года показывают, что количество жителей Центральной Азии, говорящих по-русски, значительно сократилось. Число тех, кто не говорит по-русски, превышает 50% во всех странах Центральной Азии, кроме Казахстана, где этот процент составляет 84%. В Кыргызстане наблюдается уменьшение количества русскоговорящих до 50%. Только 41% граждан Узбекистана и 33% Таджикистана говорят на русском. Самая плачевная ситуация сложилась в Туркменистане, там количество русскоговорящего населения достигает лишь 18%.[61] Эти цифры показывают, что ареал использования русского языка уменьшается. Эти цифры показывают, что ареал использования русского языка уменьшается. Данный феномен, в первую очередь, связан с фактом выезда этнических русских и других русскоговорящих меньшинств. С момента распада Советского союза в Казахстане количество русских сократилось на 43%, в Узбекистане на 60%, в Кыргызстане на 61%, а в Таджикистане на 91%.[62]

[59] Д.Э. Летняков, “Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии”, Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii

[60] Ibid.

[61] Алена Польских, «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане», Русский Мир, 11 декабря 2013 года, https://russkiymir.ru/news/48713/

[62] Ольга Сухаревская, «Русские в Центральной Азии: Проблемы и перспективы», ИА Центр, 24 сентября 2019 года, https://ia-centr.ru/experts/olga-sukharevskaya/russkie-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-perspektivy/

Однако, отток русских из стран региона не способен объяснить нынешнюю ситуацию, при которой сфера использования русского языка ощутимо сократилась, а ныне государственные языки пользуется все большей и большей популярностью. Данный феномен объясняется тремя факторами.

Рисунок 2. Сравнение процента населения страна Центральной Азии, владеющих русским языком в 1989 и 2013 годах.

Диаграмма: Нурбек Бекмурзаев | Источник: Фонд "Русский мир"

Во-первых, политика региональных государств в отношении развития и популяризации государственных языков сыграла значимую роль в становлении современного механизма сосуществования государственных языков и русского. Русский язык стал жертвой проектов по национальному строительству в регионе. Языки титульных наций в пяти государствах сыграли ключевую роль в переосмыслении прошлого и будущего государств Центральной Азии.[63] Они заложили основы для новых независимых стран для формирования своей идентичности. Страны региона углубились в свою историю, перепрыгнув советский период, в древнее и славное прошлое, когда они говорили на своих языках и практиковали политическую автономию. Кыргызстан использовал эпос Манас для этих целей, Узбекистан принялся за Амира Тимура и его империю Тимуридов, а Таджикистан нашел Империю Саманидов, чтобы использовать их в качестве важнейших элементов в своих проектах национального строительства. В этих политических проектах русскому языку просто не нашлось места. Вместо него власти продолжают активно развивать государственные языки и всячески пытаются продвигать их в сферы, в которых ранее использовался только русский.

[63] Ibid.

В контексте пропаганды всего этнического и досоветского, общепринятым правилом стало то, что настоящие казахи должны говорить на казахском, настоящие узбеки на узбекском и так далее. Таким образом,[64] политика языкового национализма выталкивает русский язык из публичного пространства. Кроме того, растущее негативное восприятие советского прошлого и колониальной политики Российской империи в Центральной Азии представляет русский язык как язык угнетателей и колонизаторов. Организуются все больше мероприятий в память о трагических событиях, таких как Великий джут в Казахстане в 1932-33 гг. и Үркүн в Кыргызстане в 1916 году.[65] Эти события унесли жизни нескольких сотен тысяч человек и произошли под властью советских и царских властей. Таким образом, продвижение русского языка в таких условиях стало особенно непопулярным и сложным. Это не означает, что государства Центральной Азии пытаются полностью исключить русский язык из своих стран, но подчеркивает, как дискурсы по национальному строительству затруднили принятие политики в поддержку расширения образования на русском языке и его более широкого использования.

Во-вторых, страны региона переложили ответственность за развитие и популяризция русского языка на Россию. Таким образом, данная ситуация частично является результатом неохотной и бессистемной политики правительства России, которое все еще полагается на советское наследие и не отдает должный приоритет культурному и социальному сотрудничеству с регионом. У российского правительства нет долгосрочного плана по укреплению социального и культурного сотрудничества с Центральной Азией таким образом, чтобы это приносило пользу и вовлекало людей за пределами столиц и других регионов, население которых не владеет русским.[66] Основными бенефициарами образовательных возможностей, предоставляемых российскими проектами мягкой силы, предоставляющие обучение на русском языке, являются люди в столицах и регионах, таких как северные районы Казахстана, где традиционно укреплен русский язык и влияние. Например, все образовательные учреждения, спонсируемые Россией и направленные на продвижение русского языка и культуры в Кыргызстане, находятся в Бишкеке.[67] Однако, это не считая филиала МГУ в г. Ош, который начали строить в конце мая 2020 года, и пока неясно, когда он откроется и начнет прием абитуриентов.[68]

[64] Ibid.
[65] Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии», Дискурс Пи, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii
[66] Д.Э. Летняков, «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», *Полития* 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii
[67] Вечерний Бишкек, «В Бишкеке открылась школа имени русского писателя Антона Чехова», Вечерний Бишкек, 1 сентября 2016 года, https://www.vb.kg/doc/346166_v_bishkeke_otkrylas_shkola_imeni_rysskogo_pisatelia_antona_chehova.html
[68] Sputnik Кыргызстан, «В Оше начали строить филиал МГУ. Как он будет выглядеть - эскизы», Sputnik Кыргызстан, 30 мая 2020 года, https://ru.sputnik.kg/society/20200530/1048479109/osh-mgu-filial-stroitelstvo-ehskiz.html

То же самое относится и к Российско-таджикскому славянскому университету и Российскому центру науки и культуры, которые находятся в Душанбе.

Федеральное агентство России по делам СНГ, соотечественникам, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству, созданное в 2008 году, является одним из двух государственных органов, призванным распространять русский язык и культуру в Центральной Азии.[69] В рамках деятельности этого агентства были созданы Российские центры науки и культуры в Бишкеке, Душанбе и Ташкенте, опять же в трех столицах. Число кыргызских (21), таджикских (364) и узбекских (695) граждан, изучавших русский язык в этих центрах, едва достигает отметки 1,000 человек за год.[70] Количество книг по русскому языку и литературе, предоставляемых этим агентством, также остается небольшим и значительно меньшим, чем реальные потребности стран Центральной Азии.[71] Вторым таким органом является Фонд «Русский мир», у которого имеются хронические проблемы с финансированием, что выливается в краткосрочные и мелкие проекты эпизодического характера.[72]

Наследие Советского Союза до сих пор позволяет русскому языку быть востребованным, поскольку он является главным мостом между странами региона и мировым информационным пространством.[73] Государственные языки недостаточно развиты, чтобы заменить русский и предоставить путь в мир высокой культуры, искусства и науки. Число жителей Центральной Азии, говорящих по-английски, по-китайски или по-турецки, слишком мало, чтобы полностью отказаться от русского языка.[74] Он необходим для нормального функционирования и развития государств региона. Самая важная сфера, в которой русский язык сохранил за собой престиж и популярность, является образовательная, особенно в сфере обучения техническим, медицинским и военным профессиям. Отсутствие учебных материалов и низкое качество обучения на местных языках привели к высокой потребности обучения на русском языке. Низкое качество телевизионных и радиопередач на государственных языках все еще позволяет русскому пользоваться популярностью, но все это временное явление. Проблема заключается в том, что нынешнее положение дел с русским языком в основном является наследием советского периода.[75]

[69] Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии», Дискурс Пи, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii
[70] Ibid.
[71] Ibid.
[72] Владимир Старчак, «Образование на русском языке в странах Центральной Азии – членах СНГ: проблемы и пути решения», Проблемы национальной стратегии №3 (4) 2010, https://riss.ru/images/pdf/journal/2010/3/07_.pdf
[73] Д.Э. Летняков, «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii
[74] Ibid.
[75] Ibid.

У России, на которую наложена ответственность по развитию русского языка в регионе, отсутствует системная политика и четкое понимание ее приоритетных целей в этом направлении, вдобавок к тому, что данный вопрос не является приоритетным для российских властей.

В-третьих, нынешняя ситуация является результатом усиливающейся конкуренции со стороны английского, турецкого и китайского языков. Эта конкуренция является отражением более широкой геополитической конкуренции в Центральной Азии. «Дни безраздельного господства России в Центральной Азии прошли навсегда».[76] После распада Советского Союза Центральная Азия стала предметом интереса со стороны США, Турции, Китая, Ирана, арабских и европейских государств.[77] Все эти страны стремились закрепиться в регионе, в том числе, посредством своих проектов мягкой силы и популяризацией своих языков. Таким образом, Казахстан и Таджикистан приняли национальные программы по внедрению системы образования на трех языках, добавив английский. Турция построила сеть элитных школ и университетов в регионе, где она планирует вырастить новое поколение национальных элит с дружественным отношением к Турции; общие культурные и религиозные аспекты со странами региона дают Турции преимущество.[78] Китай и США используют свои значительные экономические ресурсы, чтобы склонить жителей Центральной Азии в свою пользу.[79] Университеты с американским/западным стилем образования, где обучение предоставляется на английском языке, присутствуют в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, и пользуются огромной популярностью.

ОБУЧЕНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ БОЛЬШЕ ПРИВЛЕКАЕТ ЖИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ЧЕМ НА РУССКОМ.

Например, значительно больше казахстанских студентов, которые учились за рубежом по программе «Болашак», посещали университеты в Великобритании (3031) и США (2287), чем в России (741).[80] Китайский стал третьим по популярности языком в Таджикистане после русского и английского.[81]

Будущее государственных языков и русского во многом будет зависеть от трех вышеперечисленных факторов. Во-первых, государственная политика в отношении государственных языков и русского будет играть самую важную роль в создании механизма использования государственных языков наряду с русским.

[76] Ibid.
[77] Ibid.
[78] Ibid.
[79] Ibid.
[80] Ibid.
[81] Ibid.

Необходимо сразу же отметить, что государственные языки продолжат получать государственную поддержку, набирать популярность и более широко использоваться. На данном этапе заметно, как в странах с более дружелюбным отношением к русскому языку и где ему предоставлены статус официального и сравнительная свобода использования в общественной жизни (Казахстан и Кыргызстан), русский язык продолжает играть важную роль и широко используется в общественной жизни. Но даже в этих странах русский язык не может полагаться на государство в плане его активного продвижения и развития. В странах, где русский язык был и остается подвержен юридической дискриминации и пострадал в результате перехода на латиницу и неблагоприятной среды (Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), наблюдается высокая резистентность русского языка, которая показывает насколько глубоко русский язык осел в жизни людей.

Во-вторых, механизм использования местных языков и русского будет зависеть от того насколько активно Россия будет пытаться использовать его в качестве инструмента мягкой силы и влияния в регионе. Центральноазиатские государства не тратили и не станут тратить ресурсы на популяризацию русского в своих странах. В этом плане наблюдается факт заметного уменьшения сферы использования русского за счет государственных языков. Только вмешательство российских властей, посредством разработки долгосрочных и комплексных мер по популяризации русского, может как-то повлиять на сегодняшний механизм использования языков и расширить сферы его использования. Данный сценарий кажется крайне маловероятным, особенно в краткосрочном плане, так как российские власти не ставят усиление гуманитарного сотрудничества со странами Центральной Азии в список приоритетов своей внешней политики.

В-ТРЕТЬИХ, РАСТУЩАЯ КОНКУРЕНЦИЯ СО СТОРОНЫ ДРУГИХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ВЫТАЛКИВАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И СОКРАЩАТЬ СФЕРУ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

После распада Советского союза страны региона выбрали весьма прагматическую многовекторную форму внешней политики. Это означало открытость в отношении всех стран и готовность к сотрудничеству.

Центральная Азия продолжить быть объектом геополитической борьбы среди региональных и мировых держав, а это значит, что гуманитарное сотрудничество с США, Китаем, странами ЕС и Турцией будет углубляться и языки этих стран продолжат составлять конкуренцию русскому языку в качестве проводника в мир науки и высоких технологий. Уже сейчас заметна популярность английского, турецкого и китайских языков в регионе и этот тренд обещает расти. Все это непременно скажется на сегодняшнем биполярном механизме использования государственных языков и русского.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ БУДУТ РАЗВИВАТЬСЯ, ИХ МЕСТО ГАРАНТИРОВАНО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, В ТО ВРЕМЯ КАК РУССКИЙ БУДЕТ ТЕРЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ И СО ВРЕМЕНЕМ МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ.

Такой сценарий конечно же маловероятен, особенно в ближайшем будущем, но в условиях отсутствия гос. поддержки, ресурсов, выделяемых российскими властями и растущей конкуренции, будущее русского языка кажется не самым светлым. Конечно же, другие иностранные языки не могут пока что составить конкуренцию русскому в плане массовой альтернативы. Культурные, политические, экономические и исторические связи региона с Россией будут способствовать его присутствию и использованию, но в то же время нельзя утверждать, что при нынешнем раскладе русский язык сохранит свои позиции.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Из анализа языковой политики стран Центральной Азии можно выделить 3 основных вывода. Во-первых, имеется очень мало доказательств того, что эти политики основаны на широком и качественном исследовании и анализе текущей ситуации в отношении того, какие языки используются в разных сферах и как они используются различными группами. Во-вторых, государства Центральной Азии монополизировали решения, касающиеся языков: они принимают законы, меняют шрифты, ограничивают возможности обучения на русском языке без надлежащих консультаций со всеми заинтересованными сторонами. Решения правительств носят политический характер и редко отражают потребности и предпочтения своих граждан.

В-третьих, языковая политика, направленная на развитие государственных языков, ограничивается принятием государственных программ и проведением небольшого количества мероприятий, которые охватывают только определенные аспекты. Отсутствие комплексного подхода, политической воли и приверженности, а также применение принципа «кнута» является одной из основных причин того, почему государственные программы, направленные на развитие государственных языков, не достигают своих целей. Ниже приведены 3 рекомендации для более эффективной разработки и реализации правительствами стран Центральной Азии своей языковой политики.

1. Анализ нынешней ситуации показывает, что существует острый недостаток исследовательских работ и эмпирических знаний о том, как население региона использует государственные языки и русский в различных сферах жизни. Исследования, которые пытаются понять, какую роль играют государственные и/или русский языки и какие ниши они занимают в обществе, практически отсутствуют в Центральной Азии. Это, не говоря уже об отсутствии исследований, которые бы изучали различия между городским и сельским населением или использованием языков более молодыми и старшими поколениями. Государства региона должны стимулировать лингвистов, социологов, антропологов и историков изучать аспекты языков, которые необходимы для выработки эмпирически обоснованных решений относительно того, что именно нужно делать с языками – как управлять ими таким образом, чтобы это было выгодно всем группам, объединяло людей при уважении прав меньшинств.

2. Язык не является собственностью властей. Правительства не должны манипулировать языками и использовать их исключительно для своих личных интересов. Решения, относительно государственных языков и русского языка, должны приниматься только после широкомасштабных публичных обсуждений и даже референдума, когда вопрос об изменении шрифта стоит на повестке дня. Такие решения затрагивают все население, иногда приводя к высокому уровню неграмотности и изоляции от глобальных информационных и научных пространств. Правительства должны обеспечить условия, чтобы все заинтересованные стороны имели возможность обсудить пути параллельного и взаимного развития государственных и русского языков.

3. Изучение и распространение государственных языков всегда должно стимулироваться и никогда не принуждаться. Именно принудительный характер языковой политики, проводимой государствами Центральной Азии, ведет к политизированию рассматриваемой проблемы. Вместо того, чтобы дать возможность гражданам, у которых есть способы и условия, изучать языки, правительства стран региона обычно устанавливают нереалистичные требования владения языками под угрозой понижения в должности и/или увольнения, особенно в государственных органах. Вопрос мотивации имеет особое значение в сфере образования и касается предоставления обучения и адекватной заработной платы учителям. Принцип «поощрение вместо наказания» должен применяться в отношении предоставления образования на государственном языке. Ограничение возможностей получения образования на русском языке не оказывает никакой помощи государственным языкам. Важность государственных языков Центральной Азии будет возрастать, а область их использования будет расширяться только тогда, когда людям станет удобнее общаться и потреблять информацию на этих языках – а не под давлением конституции или закона о государственном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимджанов, Бахтиер. «Узбекистан: почему узбекский не стал языком политики и науки». CABAR.asia, 19 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/uzbekistan-pochemu-uzbekskij-ne-stal-yazykom-politiki-i-nauki/
2. Байсалов, Эрмек. «Русский и кыргызский языки: равные крылья одной птицы?». CABAR.asia, 18 марта 2019 года, https://cabar.asia/ru/russkij-i-kyrgyzskij-yazyki-ravnye-krylya-odnoj-ptitsy/
3. Буриев, Муслимбек. «Насколько русский язык востребован в Таджикистане?». CABAR.asia, 20 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/naskolko-russkij-yazyk-vostrebovan-v-tadzhikistane/
4. Вечерний Бишкек. «В Бишкеке открылась школа имени русского писателя Антона Чехова». Вечерний Бишкек, 1 сентября 2016 года, https://www.vb.kg/doc/346166_v_bishkeke_otkrylas_shkola_imeni_rysskogo_pisatelia_antona_chehova.html
5. «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2019 годы». сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 4 октября 2012 года, http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/gosudarstvennyy-yazyk/o-gosudarstvennoy-programme-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov-v
6. Даудов, А.Х., Д.В. Овсянников, А.Р. Хасанов и Д.Г. Янченко. «Проблема трасформации статуса национальных языков народов СССР на примере Совестского и Постсоветского Таджикистана в 1980-2010-е гг.». Общество, среда, развитие 4:91-99, 2015, http://www.terrahumana.ru/arhiv/15_04/15_04_17.pdf
7. Зайырбекова, Канзада. «Преимущества и риски внедрения программы многогоязычного и политкультурного образования в Кыргызстане». CABAR.asia, 9 августа 2019 года, https://cabar.asia/ru/preimushhestva-i-riski-vnedreniya-programmy-mnogoyazychnogo-i-polikulturnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/
8. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года О языках в Казахской ССР, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765#pos=3;-104
9. Законадательство стран СНГ. «Закон Республики Узбекистан о государственном языке». http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770
10. Информ Бюро, «Все что нужно знать о языках и языковой политике в Казахстане». 28 апреля 2018 года, https://informburo.kz/cards/vsyo-chto-nuzhno-znat-o-yazykah-i-yazykovoy-politike-v-kazahstane.html
11. Косолапова, Елена. «Латиница для Казахстана: тюркизация, вестернизация или бесполезная инициатива?». CABAR.asia, 29 января 2019 года, https://cabar.asia/en/latin-alphabet-for-kazakhstan-turkification-westernisation-or-useless-initiative/
12. Кудоярова, Т.В. «Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана». CyberLeninka, 2010 года, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-srede-turkmenistana/viewer

13. Летняков, Д.Э. «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии». Полития 4 (79): 2015, https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii

14. Министерство экономики Кыргызской Республики, «Сегодня в Кыргызстане отмечается День государственного языка». 22 сентября 2013 года, http://mineconom.gov.kg/ru/post/134

15. Молодов, Олег. «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии». Дискурс Пи, https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii

16. Мукамбетов, Д. «О роли и значении русского языка для Кыргызстана». Национальный институт стратегических исследований КР, http://www.nisi.kg/112-stati/467-o-roli-i-znachenii-russkogo-yazyka-dlya-kyrgyzstana.html

17. Николаев, Андрей. «Русский язык ищет в Центральной Азии "пятый угол"? ». Росбалт, 12 марта 2018 года, http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html

18. Польских, Алена. «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане». Русский Мир, 11 декабря 2013 года, https://russkiymir.ru/news/48713/

19. Рухулло, Сарвиноз. «Объем денежных переводов из России в Таджикистан за первый квартал сократился на $103 млн». Родио Озоди, 18 июнь 2020 года, https://rus.ozodi.org/a/30677288.html

20. Саруханян, Юрий. «Языковой баланс в Узбекистане: приемлемый статус-кво». CABAR.asia, 10 мая 2019 года, https://cabar.asia/ru/yazykovoj-balans-v-uzbekistane-priemlemyj-status-kvo/

21. Скалей, Евгения. «Госпрограмма развития языков в Казахстане: проблемы и решения». 365Info.kz, 21 апреля 2019 года, https://365info.kz/2019/04/gosprogramma-razvitiya-yazykov-v-kazahstane-problemy-i-resheniya

22. Старчак, Владимир. «Образование на русском языке в странах Центральной Азии – членах СНГ: проблемы и пути решения». Проблемы национальной стратегии №3 (4) 2010, https://riss.ru/images/pdf/journal/2010/3/07_.pdf

23. Сухаревская, Ольга. «Русские в Центральной Азии: Проблемы и перспективы». ИА Центр, 24 сентября 2019 года, https://ia-centr.ru/experts/olga-sukharevskaya/russkie-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-perspektivy/

24. Токтогонова, Гулай. «Реализация языковой политики в Кыргызской Республике». Международный научный журнал «Символ науки» №4, 2016, https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-yazykovoy-politiki-v-kyrgyzskoy-respublike/viewer

25. Улько, Алексей. «Узбекский - язык для узбеков? Почему в стране до сих пор есть проблемы с государственным языком». Hook, 8 августа 2019 года, https://hook.report/2019/08/problema-uzb/

26. Чотаева, Чолпон. «Языковая политика Кыргызстана: причины, проблемы, противоречия». http://elibrary.auca.kg:8080/bitstream/123456789/2225/3/Chotaeva_Iazykovaia%20politika%20Kyrgyzstana_Prichiny%2C%20problemy%2C%20protivorechiia_article.pdf

27. CABAR.asia. «Школьное образование: Таджискские родители предпочитают русскоязыяные школы». CABAR.asia, 2 сентября 2019 года, https://cabar.asia/ru/shkolnoe-obrazovanie-tadzhikskie-roditeli-predpochitayut-russkoyazychnye-shkoly/

28. CABAR.asia. «Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де факто он необходим». CABAR.asia, 25 февраля 2019 года, https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim/

29. Central Asian Analytical Network. «Как меняли письменность в Туркменистане: 1904-2004 годы». Central Asian Analytical Network, 2 июня 2017 года, https://caa-network.org/archives/9206

30. CentralAsia.Media. «В Узбекистане русский стал одним из самых востребованных иностранных языков». CentralAsia.Media, 25 октября 2017 года, https://centralasia.media/news:1412342

31. Eurasia Daily. «Объем переводов трудовых мигрантов в Таджикистан превышает госбюджет». Eurasia Daily, 19 декабря 2019 года, https://eadaily.com/ru/news/2019/12/19/obem-perevodov-trudovyh-migrantov-v-tadzhikistan-prevyshaet-gosbyudzhet

32. Spot. «Денежные переводы в Узбекистан из России достигли пика за 5 лет». Spot, 17 марта 2020 года, https://www.spot.uz/ru/2020/03/17/russia/

33. Sputnik Кыргызстан. «В Оше начали строить филиал МГУ. Как он будет выглядеть - эскизы». Sputnik Кыргызстан, 30 мая 2020 года, https://ru.sputnik.kg/society/20200530/1048479109/osh-mgu-filial-stroitelstvo-ehskiz.html

34. Sputnik Узбекистан. «Стало известно, сколько узбекистанцев уехали на заработки в 2019 году». Sputnik Узбекистан, 6 декабря 2019 года, https://uz.sputniknews.ru/migration/20191206/12958308/Stalo-izvestno-skolko-uzbekistantsev-uekhali-na-zarabotki-v-2019-godu.html

35. Zakon.kz. «Программа по реализации языковой политики на 2020-2025 годы утверждена в РК». Zakon.kz, 14 января 2020 года, https://www.zakon.kz/5002543-programma-po-realizatsii-yazykovoy.html

@CABAR.asia